

УДК 296.67

І. В. Туров,*доктор історичних наук, науковий співробітник**Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса*

ИДЕОЛОГИЯ РИТУАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В ХАСИДСКОЙ ОБЩИНЕ

ИДЕОЛОГИЯ РИТУАЛУ ЯК ИНСТРУМЕНТ САКРАЛІЗАЦІЇ ВЛАДИ В ХАСИДСЬКІЙ ГРОМАДІ

В період становлення хасидизму соціальна організація та політична автономія євреїв Східної Європи реалізувалася в формі релігійних громад. В наслідок цього, ідеологічне обґрунтування релігійного ритуалу відіграло визначну роль в регламентації стосунків правлячих верств та решти суспільства. У пропонуваній статті зазначена тема розглядається на матеріалах тлумачення значення музики в богослужінні. Загальний аналіз вказаного напрямку вчення хасидів дозволяє виявити яким чином, з його допомогою, обґрунтовується влада цадиків над вірянами та підтримується компроміс між різними угрупованнями рабинської еліти.

Ключові слова: хасидизм, сакралізація, ритуал, цадик.

THE IDEOLOGY OF THE RITUAL AS AN INSTRUMENT OF POWER SACRALIZATION IN THE HASIDIC COMMUNITY

In the formative period of Hasidism social organization and political autonomy of Eastern European Jews was realized in the form of religious communities. Consequently, the ideological justification of ritual played an important role in the regulation of relations between ruling class and the rest of society. In the proposed paper this topic is considered on the material of interpretation music in sacral worship. The research of this direction Hasidic teachings indicated how, with its help, was justified power of tzadiks over believers and maintained compromise of the different groups in rabbinical elite.

Keywords: Hasidic, sacralization, ritual, tzadik.

В течение многих веков еврейский народ существовал в условиях отсутствия собственного государства. Его социальная организация и политическая автономия реализовались в формате самоуправляемых

религиозных общин. Вследствие этого, одним из важнейших факторов определяющих взаимодействие правящей элиты с подчиненным ей обществом был богоугодный комплекс ритуалов. Регламентируемый им порядок действий играл важную роль в поддержании существующей социальной иерархии и выявлении лояльности человека власти духовных наставников. С появлением в середине XVIII в. в Восточной Европе религиозного движения хасидизм у практикуемого ритуала появилась дополнительная функция. Он стал индикатором определяющим приверженность человека к новому учению, существенно отличающемуся от господствовавшей ранее традиции. Такое положение вещей обязывало лидеров хасидов посвятить значительную часть своих проповедей обстоятельному теологическому обоснованию исключительной духовной важности ритуальных нововведений. Письменная фиксация указанных наставлений породила корпус текстов насчитывающий многие тысячи страниц.

В виду большого объема материала исследование обозначенной проблематики в настоящей работе ограничится темой богоугодной музыки и песнопений в хасидской проповеди. Она относится к числу наименее изученных. Выбор данной темы определяется также и тем обстоятельством, что основоположники рассматриваемого религиозного движения существенным образом расширили сферу применения музыкальной составляющей богослужения. Помимо традиционной синагогальной литургии и праздничных застольных молитв, они стали практиковать богоугодное пение также во время собраний верующих по любому поводу. Уже на самом раннем этапе истории хасидизма без них, как правило, не обходились застолья, происходящие в присутствии цадика. Возглашение положенных на музыку сакральных текстов чаще всего дополняется в таких случаях напевами мелодий без слов и плясками [1]. Столь широкое применение музыкальной составляющей богослужения обязывает лидеров хасидов во все времена уделять особое внимание обоснованию сакрального смысла происходящего. Эти обоснования, разумеется, богаты материалами, непосредственно касающимися различных аспектов общественно-политической жизни.

Воззрения хасидов, касающиеся рассматриваемой темы, формировались под влиянием раввинских авторитетов античности и средних веков. В произведениях талмудического корпуса главной задачей литургической музыки и песнопений является прославление Создателя за сотворение мира, а также за непрестанную заботу о нем. Надлежащим образом озвученные восхваления убажают Господа, благодаря чему

между ним и правоверными устанавливаются добрые, доверительные отношения. Невнимание к данному аспекту богослужения, напротив, чреваты конфликтами и бедствиями. Согласно одному из авторитетных толкований, изгнание Адама из рая произошло вследствие того, что он не стал воспевать Вседержителя: ««И изгнал Адама» (Быт.3:23). Сказал ему Святой, да будет Он благословен: «Должен был ты возгласить передо Мной песни о том, что Я создал тебя, и обо всем, что Я сделал с тобой. Но ты их не возгласил...» Что сделал тогда Святой, да будет Он благословен, – изгнал его из мира этого» [23, с. 19].

Типичной для данной группы текстов является уподобление отношений человека и Бога отношениям подданного с царем. Они по своей сути являются личностными [10, с. 348]. Соответственно доминирующей темой в талмудической литургике является воспевание Господа в качестве Царя Вселенной [10, с. 348]. При этом отмечается, что хотя все творения прославляют своего владыку, именно песнопение человека играет в этом хоре решающую роль. Ангелы на небесах не могут начать хвалебную песнь до тех пор, пока этого не сделают люди: «Сказал р. Ишмаель: «Возлюблен Израиль перед Господом более ангелов служения. Возжелали ангелы возгласить песнь первыми, и делали это подобно горам огня и холмам пламени. Сказал им Святой, да будет Он благословен: «Умолкните до тех пор, пока Я не услышу песни и прославления и молитвы и змирот Израиля», ибо сказано: «Создал вместе звезды утренние» (Иов 38:7) – это Израиль, – «и вострубили все сыновья Божьи» – это ангелы служения. И все ангелы служения и все ангелы тверди небесной, лишь только услышат глас песен и восхвалений Израиля внизу, сейчас же начинают возглашать высоким голосом: «Свят, Свят Господь воинств»» [33, с. 45].

В первые века новой эры, когда формировались талмудические тексты, был создан корпус мистических произведений, именуемых Книги Чертогов. Взгляд его творцов на сущность и роль музыкально-песенной составляющей богослужения существенным образом отличался от вышеописанного. Согласно их воззрениям, мелодии и слова хвалебных песнопений являются онтологической основой мира горнего. Мантия Создателя украшена узорами песен [10, с. 349]. Они образуют Его корону [Там же]. Из них сотканы небеса. О самом Господе говорится: «Он имя Его, и имя Его Он, Он в Нем, и имя Его в имени Его, песня имя Его, и имя Его песня» [37, с. 588]. Совершенные песнопения не могут быть придуманы человеком. Их выучивают избранные подвижники, посвященные в тайну путей восхождения к престолу славы. Эти песнопения, переданные людям, никоим образом не являются

простым и понятным инструментом коммуникации, способом улаживания всемогущего Царя Вселенной. Они суть врата в высшие миры, непостижимое уму средство приобщения к сонму небожителей.

В произведениях каббалистов начиная с XIII в. наблюдается синтез двух вышеуказанных концепций. С одной стороны, мелодии и тексты песен описываются как субстанции, образующие божественный мир, а также средство поддержания гармонии в нем. С другой стороны, во многих случаях знания о них человек обретает в мире дольнем, без помощи практики восхождения на небеса [10, с. 351–354; 11, с. 33–63; 12, с. 150–170; 24, с. 65–78]. В высказываниях, касающихся данной темы, человек и божественная плерома описываются как малый и большой музыкальные инструменты, находящиеся поблизости друг от друга. Когда зазвучит малый – большой отзовется [11, с. 46–47, 50–51]. Вследствие такого положения вещей воспевание Создателя приводит к нисхождению на верующего потока божественного предвечного света (шефы), несущего всевозможные блага [11, с. 48–49, 53]. Песнь, обращенная к Творцу, исполненная надлежащим образом, позволяет человеку удостоиться дара пророчества [12, с. 155–159].

Подобными достижениями значимость музыкальной составляющей богослужения не исчерпывалась. Согласно воззрениям каббалистов, она наделяла верующих возможностью оказывать решающее влияние на происходящее в высших мирах. Песнопения людей рассматривались в качестве силы, поддерживающей идеальный порядок в плероме. Они обеспечивают гармонию взаимодействий сфирот друг с другом, а в тех случаях, когда это необходимо, – слияние этих божественных сущностей воедино [11, с. 51–56]. Р. Моше Кордове-ро утверждал, что посредством песнопений достигается единение не только приближенных к творению сфирот Малхут и Тиферет, но также и наивысших – Хохмы и Бины [27, с. 32].

Наряду с теургией, данная форма богослужения признавалась каббалистами эффективной и в сфере магии. Чаще всего речь шла о том, что, воздействуя на плерому, подвижник обретает власть изменять существующий в мире дольнем порядок вещей. Любое творение Божье будет действовать сообразно его желаниям [11, с. 63; 19, с. 203–209]. Помимо данной концепции, в эпоху Возрождения начинает распространяться другая, в соответствии с которой микрокосм и макрокосм подчинены единому закону музыкальной гармонии. Познавший его человек способен повелевать явлениями природы [11, с. 49–51; 24, с. 69–70]. Непосредственное обращение к божеству для достижения намеченных целей в данном случае не требуется.

Описанные нами концепции роли музыки и песнопений в богослужении содержались в произведениях раввинских авторитетов, доступных основоположникам хасидизма. Как нетрудно заметить, поучения на данную тему отличались богатством смысла и многообразием содержания. Поскольку еврейское общество не признавало наставлений, которые не опираются на признанных учителей прежних времен, лидерам хасидов предстояло определиться с выбором традиционных доктрин, наиболее подходящих для развития их нового учения. Этот выбор играл не последнюю роль в деле приумножения влияния основоположников хасидизма на своих последователей.

1. Учение хасидов о музыке и песнопениях, созданное на основе концепций тайной Торы.

Хасидские проповедники раннего периода уделяли существенное внимание теме использования музыки и песнопений для пробуждения добрых склонностей человеческой души. Вследствие этого душа обретает возможность коммуникации с высшими сущностями божественной плеромы. Данные изречения часто изобилуют сложной каббалистической терминологией и многозначительными замечаниями о том, что понять сказанное дано не каждому.

Так, например, р. Каланимос Кальман Эпштейн из Кракова поучал: «В то время, когда совершалось жертвоприношение в храме, коген смотрел на приносящего жертву и выявлял его помыслы. Если совершающий служение коген понимал, что тот все еще не покаялся как следует, то он давал знак левиту, чтобы тот запел мелодию, дабы пробудить приносящего жертву и тот помыслил о покаянии. И левиты песнопениями и напевами приводили приносящего жертву к помыслам о покаянии. Ибо песнями и напевами 13 исправлений высшего образа¹ из Высшего Мазала², который суть три четырехбуквенных имени

¹ В текстах талмудических времен распространено утверждение, что в момент дарования скрижалей завета Господь открыл Моисею 13 качеств своего милосердия. Согласно учению школы Исаака Лурии, мир божественных эманаций на первом этапе становления претерпел великую катастрофу. Вследствие этого понадобился ряд исправлений проявленного образа божества, благодаря чему он обрел теперешнюю форму. Эти исправления соотносятся с 13 мерами божественного милосердия: «Намек на 13 исправлений образа содержится в 13 мерах милосердия: «Бог милостивый и милосердный и т. д.» (Исх. 34)» [35, Drush 2]. В поздних каббалистических текстах говорится о том, что божественный свет из высших слоев плеромы нисходит во все меры через 13 исправлений образа. Они интерпретируются также как облачения, что означает порядок божественных имен, выражающих сущность божества и вплетенных в божественную субстанцию.

² Каббалисты называют Высшим Мазалем сферу Кетер или ее высшие

Божьих из 13 высших качеств и они суть 12 слов, которые вместе с источником своим суть 13 мер (макилим) милосердия, притягивали в мир понимания (Бина), каковой суть мир покаяния. Оттуда притягивалось покаяние к приносящему жертву, и он размышлял о покаянии. Притягивались 13 исправлений высшего образа из высшего Мазалья и из высшего источника, который называется Долготерпеливый (Арих Анпин)³, и притягивались высшие мозги, которые суть четырехбуквенные имена, наполняемые по-разному, число которых соответствует 72, 63, 45 и 52, как известно⁴. Благодаря этому прощалось приносящему жертву и делалось так, что отбирались и упразднялись помыслы грешные. Один только неумышленный проступок, который совершался без помысла, искупался принесением в жертву животного. Животное против животного действия – действия без помысла. В то же время божественное качество выносящий грехи, как говорилось ранее, реализовывалось посредством 13 макилин милосердия, которые притягивались ими [когенами]. И одно из качеств, упомянутых выше, есть «выносящий грехи», как известно» [17, Parashat Korah]. Приведенный текст является красноречивым свидетельством того, сколь высоко в хасидских кругах оценивалась роль музыки и песни в литургии. Последователи Бешта верили, что благодаря им жрецы иерусалимского храма могли оказывать влияние на те аспекты проявленного божества, которые расположены ближе всего к его недосягаемой подлинной сущности, именуемой Эйн-Соф. В произведениях каббалистов средних веков сфера Бина, относящаяся к группе наивысших, традиционно считалась ответственной за покаяние [43, с. 738]. Поэтому искупление грехов требовало тех или иных форм взаимодействия с ней. Но в нашем случае речь идет о связи с регионами мира горнего, занимающими в божественной иерархии более высокое положение, чем она. Регионами, согласно воззрениям каббалистов, непостижимыми для человека [42, с. 131].

аспекты, из которых исходит все древо сфирот.

³ Арих Анпин – Долготерпеливый (букв. Долголикий) – наименование, употребляемое в каббалистических текстах либо для сферы Кетер, либо для Эйн-Соф и сферы Кетер, рассматриваемых как единый высший лик божества, являющийся средоточием чистого милосердия. См.: [42, с. 110–111; 13, с. 150].

⁴ Согласно учению тайной Торы, четырехбуквенное божественное имя имеет четыре численных значения. Они образуются за счет использования различных букв ивритского алфавита для обозначения гласных неизреченного имени, запись которого в Святом Писании представляет собой четыре согласные. Если для этой цели используются буквы йуд, то число имени – 72, если йуды в комбинации с одним алефом – 63, если наполнение осуществляется алефами – 45, а если буквами гей, то 52. См.: [7, с. 84].

Следует отметить, что в рассмотренном поучении взаимоотношения между человеком и Богом не представляются как личностные. Это выражается не только в описании божества в качестве многосложной структуры, персонализм которой никак не проявляется, но также и в том обстоятельстве, что грех не прощается Творцом, а уничтожается благодаря постороннему воздействию. Знание служителями культа тайных законов отношений сил и сущностей плеромы позволяет им менять существующую реальность, устранять из нее произошедшее, кажущееся непоправимым. Приносящий жертву человек в рассмотренной схеме отношений тоже является объектом воздействия. Его покаяние не есть результат собственного морального выбора. Оно нисходит на верующего из сферы Бина благодаря стараниям когенов и левитов. Роль организатора отношений между Царем Вселенной и его избранным народом отводится храмовому жречеству. Регулируются они с помощью науки, которая в некоторой мере может быть уподоблена механике. Знания о строении плеромы и силах, действующих в ней, позволяют наладить работу механизма надлежащим образом. Главными инструментами, приводящими данный механизм в действие, служат мелодии и песнопения, исполняемые в храме.

Обсуждая данный текст, не следует забывать о популярности в хасидской среде представлений, в соответствии с которыми библейские реалии по-прежнему существуют в современной еврейской общине. Цадики и их ближайшие помощники продолжают дело храмового жречества древних времен [8, с. 139–149; 9, с. 433–441]. Поэтому если не сам автор рассматриваемого поучения, то, во всяком случае, многие из тех, кто ознакомился с ним, воспринимали его как аллегорическое описание происходящего при дворе цадика. Цадик, когда он считает это необходимым, подает знак своим приближенным, чтобы те пели, а в некоторых случаях также играли на музыкальных инструментах. Благодаря этому души присутствующих слушателей очищаются от грешных помыслов и хасиды обретают покаяние.

По-иному трактовал роль храмовых песнопений в деле коммуникации верующего с Создателем р. Шнеур Залман из Ляд: «Есть еще ступень любви, которая превосходит все прочие, подобно тому, как золото превосходит серебро. Эта любовь, подобная углям пылающим, происходит от ступени высших гвурот высшей Бины⁵. Происходит

⁵ Согласно учению каббалистов, получившему наибольшее развитие в произведениях школы р. Исаака Лурии, каждая из сфирот, образующих мир проявленного божества, состоит, в свою очередь, из 10 сфирот. Таким образом, структура отдельных сущностей плеромы изоморфна структуре самой

это таким образом. Когда через размышление о величии Эйн-Соф, благословен Он, перед которым все прочее лишено подлинности, разгорается и распалается душа великолепием величия Его, дабы созерцать величие Царя, подобно углям пылающим, сильному пламени, возносящемуся ввысь, стремящемуся отделиться от фитиля и от древесины, за которые оно держалось, посредством усиления божественной основы огня, пребывающей в божественной душе, – душа становится жаждущей, как сказано: «Душа моя Тебя жаждет» (Пс. 63:2). Затем она восходит к ступени болезни от любви и затем к исходу души [из тела] на самом деле, как сказано: «Изошла душа моя» (Пс. 84:3). Отсюда происходит корень левитов, пребывающих внизу, а в будущем, когда мир возвысится, они станут когенами. Об этом говорит р. Исаак Лурия, благословенна его память, а именно, что стих «и когены и левиты» (Иез. 44:15) означает, что сегодняшние левиты станут в будущем когенами. Служение же левитов заключалось в вознесении гласа веселья и благодарения в пении, напеве и музыке благозвучной, «возносясь и возвращаясь» (Иез. 1:14). Ступень сия суть ступень любви сильной, когда любовь подобна пламени, исходящему из вспышки молнии» [36, с. 302–303]. Р. Шнеур Залман из Ляд, как видно из сказанного, в процессе коммуникации души с Создателем во главу угла ставит осознанные действия верующего. Во имя достижения своей цели ему надлежит пробудить в своей душе страстную безумную любовь к Владыке миров, которая порождает состояние мистического экстаза. Оно переживается как состояние отрешенности от реалий мира сего и своей индивидуальности. По сути же, это состояние означает слияние таящегося в человеке божественного начала с его первоисточником в плероме. В качестве путей обретения возжеленной цели указываются размышления о величии непостижимого божества (Эйн-Соф), а также исполнение мелодий и песнопений. Автор в данном случае не прорабатывает вопросы о сопоставлении важностей обоих указанных средств и о технике их сочетания. Общеизвестным является приверженность ребе из Ляд служению Создателю посредством интеллекта. Тем более примечательна его увязка с богоугодными мелодиями и песнопениями.

Приведенный текст содержится в Книге Тания, именуемой также Книгой средних. Она представляет собой изложение основ хасидизма для благочестивых людей, не достигших уровня совершенных

плеромы. Поэтому, называя имя сфиры, мистики XVI в. и последующих времен обычно уточняют, о каком уровне божественного мира идет речь.

праведников. В свете этого очевидно, что высказывание о левитах, низшей жреческой касте, которые в будущем достигнут ступени слушателей высшего ранга когенов, указывает на целевую аудиторию данного произведения.

Для средних верующих, подобно левитам, исполнение мелодий и песен является основой богослужения. Именно благодаря этому в них燃ается пламенная любовь к Создателю, возносящая душу в мир горний.

Р. Шнеур Залман не был сторонником доктрины всеохватывающей, руководящей и направляющей роли цадика в жизни общины правоверных. Согласно сохранившимся свидетельствам, руководящие указания, касающиеся частной жизни его последователей, он давал исключительно в виде советов в ответ на вопрос, какой из предложенных в определенной ситуации поступков будет правильным [6, с. 84]. Основное внимание во время встречи цадика со своими хасидами уделялось вопросам образования и совершенствования осуществляемой ими духовной практики. Те, кто в течение года не достиг указанных наставником результатов, лишались права лицедреть ребе [6, с. 80–84; 5, с. 321–354]. Песнопения, приводящие верующих в состояние благочестивого экстаза, как видно из сказанного, относились к числу обязанностей хасидов данного направления. Они были не только средством медитации, но также и способом демонстрации лояльности своему цадику, знаком неукоснительного следования намеченному им пути.

В рассуждениях основоположников хасидизма о музыкальных аспектах литургии существенное внимание уделялось определению статуса различных текстов ритуальных песнопений. Характерным примером этого является следующее поучение авторитетного галицийского цадика р. Элимелеха из Лежайска: ««Пойте Господу (Элоким), напевом славьте имя Его» (Пс. 68:5). Сказано выше, что песня суть женское начало (нуква), ибо она относится к имени Элоким, каковое есть женская ступень. Напев же есть мужское начало (дхура), ибо он относится к имени Гавайе, благословен Он. Но в будущем обновится песня и взойдет на уровень Всевышнего. Об этом говорится: «Поете Всевышнему (Гавайе) песнь новую» (Пс. 149:1). Это означает, что песнь обновленная есть песнь для Всевышнего, что будет уровень песни пребывать в Гавайе. Ныне ступень напева, ступень высокая, ибо она мужское начало. Потому надлежит человеку быть чрезвычайно осторожным, дабы не возгордиться, пребывая на этой ступени. Надлежит ему многократно приумножить свои усилия, чтобы напев был таким, как будто бы Шехина говорит из гортани его. Об этом

сказано: «Восхвалите напевом Всевышнего (Гавайе), ибо Он сделает великое» (Ис. 12:5). Чтобы понять это как следует, особое внимание нужно уделить форме сказанного. Сказано «Восхвалите напевом Всевышнего» – но ведь правильно было бы сказать «Вознесите восхваления ко Всевышнему». Однако тут Писание хотело нам сказать, что ступень напева следует видеть так, как будто бы сам Всевышний воспевает, как будто бы сама Шехина поет из гортани его. Это объясняет, почему нужны столь великие усилия и напряжение. «Ибо Он сделает великое» – из-за того, что сделает Всевышний благословенный великое в мире, должно укрепиться на этой ступени. Поэтому сказано: «И воспоет Моисей и сыны израилены» (Исх. 15:1). Говорят об этом мудрецы: «Не сказано воспел, но сказано воспоет, что есть указание на воскрешение мертвых». Этим хотели они сказать, что в будущем воспоет Моисей эту песню, которая суть женское начало для Гавайе. То есть обновится она (песня) для ступени Всевышнего, каковой суть Гавайе, благословен Он, который есть мужское начало» [4, Likutey Shoshana].

В еврейской мистике средних веков доминировало учение о существовании в божестве мужского и женского начал. К мужскому началу относились те структуры плеромы, которые в отношениях с прочими выступали в качестве дающих. Соответственно их статус более высокий и значительный. Функция низменных женских заключается в принятии даров. Одни и те же сфирот могут выступать в роли мужского и женского начал, в зависимости от статуса партнера, с которым они имеют дело. В группе нижних 7 сфирот, непосредственно связанных с миром дольным, обычно выделяются 6, олицетворяющих мужское начало. Они возглавляются сфирой Тиферет. Эта группа иносказательно именуется Царем и Святым, да будет Он благословен. В Святом Писании ей соответствует неизреченное четырехбуквенное имя Гавайе. 7-я сфира Шехина образует женское начало. Она главный посредник между плеромой и творением. Поэтому возвышение ее статуса сулит многие блага людям. Каббала учит, что благодаря усилиям верующих Шехина может подниматься в высшие слои плеромы. Благодаря этому она обретает качества, характерные для мужского начала, и одаривает по-царски своих верных слуг.

Как уже отмечалось выше, каббалисты видели в богоугодных мелодиях и песнопениях верное средство, обеспечивающее восхождение Шехины. Р. Элимелех, касаясь данной темы, основное внимание уделяет не процессам, идущим в плероме, а людям, служащим литургии, что в целом характерно для хасидских проповедей. В библей-

ском тексте песнопения, восхваляющие Господа, как правило, именуются словом шир (часто употребляемым в форме женского рода – шира), а также земер (песня, напев, мелодия)⁶. Оба они употребляются в произносимых в синагоге песнях и молитвах. Ребе из Лежайска ассоциирует шир с Шехиной, а земер – с тетраграмматомом, т. е. с Тиферет. Он отмечает, что при условии декламации сакральных текстов в состоянии священного экстаза, когда верующий ощущает, что сама Шехина говорит из гортани его, песнопения, ассоциируемые с женским началом в божестве, обретают более возвышенный и значимый с точки зрения влияния на дела земные статус мужского начала. Таким образом, исключительную важность в деле богослужения обретают и те песнопения, которые в традиционной литургии играют второстепенную, вспомогательную роль.

Это, с одной стороны, облегчает задачу сакральной медитации простых верующих. Каждый из них получает право переживать благочестивый экстаз в момент декламации более всего нравящихся именно ему сакральных песнопений.

Описания современниками хасидского богослужения ранних времен подтверждают наше предположение. Людей, воспитанных в духе упорядоченного богослужения, возмущал диссонанс, царивший в молитвенных домах хасидов. Там всякий мог повышать голос, прыгать и хлопать в ладоши, когда ему вздумается [45, с. 54]. В то же время сказанное р. Элимелехом подчеркивает необходимость пребывать в состоянии медитативного экстаза во время всех без исключения сакральных песнопений. Подобный идеал был достижим для немногих избранных. Он был характерен в первую очередь для цадиков [2, с. 208–209; 16, с. 95–96; 30, с. 65–73; 34, с. 8–86]. Музыкально-песенная культура хасидов была и остается вплоть до наших дней одним из способов публичной демонстрации их совершенства.

Кроме всего прочего, в указанном поучении р. Элимелеха звучит обертоном тема приближения мессианского избавления. В кругах каббалистов, предшествующих возникновению хасидизма, бытовало мнение, что в грядущем именно пророк Моисей избавит евреев от гнета и приведет их в обетованную землю. Из сказанного следует, что всякий, кто возносит женскую основу песни к мужской основе напева, как бы уже пребывает в светлом будущем, когда такое положение вещей увековечит сам Моисей. В данном случае следует также

⁶ От него производятся слова: музыкальный инструмент – клиземер; музыкант – клезмер.

вспомнить об учении цадииков ранних времен, согласно которому во время литургии каждый из верующих восстанавливает частицы души царя Мессии. Чем быстрее этот процесс завершится, тем быстрее он явится миру [20, с. 221–231]. Определенный намек на значимость богоугодных песнопений для успешного завершения этой реставрации содержится, судя по всему, и в рассмотренном нами тексте.

В поучениях хасидов о важности песнопений и музыки особое внимание уделяется разъяснению их магической силы. Речь идет о способности человека с помощью мелодий и песен влиять на существующий в мире дольний порядок вещей. Дело не ограничивается чарующим воздействием музыки на слушателей. Она, как представлялось лидерам хасидов, способна влиять на управляющие материей идеальные сущности. «Знай, что посредством напева цадика, какой обладает качеством Моисея, он поднимает души из безверия (эпикурейства) пустого пространства, в которое они пали. Ибо знай, что всякая из мудростей мира сего имеет свой особый напев и мелодию. Это особая мелодия определенной мудрости, и из этой мелодии проистекает данная мудрость. И это сущности из разряда «Воспоем разум» (Пс. 47:8), ибо у всякого разума и мудрости есть свой напев и мелодия. Даже у мудрости безверия есть мелодия и напев, предназначенный для нее. Это то, о чем говорили мудрецы наши, благословенна их память: «Ахер⁷ – что было с ним? Песня греческая не отступала от его уст, и когда выходил из дома учения, несколько книг еретиков выпало у него» [39, с. 15b]. Ибо одно с другим связано. Ибо посредством песни, которая не отходила от его уст, книги еретиков выпадали у него. Потому что эта мелодия была предназначена для того безверия и той ереси, которые были у него» [28, с. 656]. Согласно учению р. Нахмана, сотворенные миры окружены великой пустотой, пространством, в котором отсутствуют разум и речь [19, с. 258–266]. Интеллектуалы, достигающие в своих рассуждениях границ мироздания, проваливаются в эту пустоту. Вследствие этого они убеждаются, что Бога нет, и предаются мудрости безверия. Одним из важнейших средств спасения от этой беды являются мелодии, принесенные в мир истинным цадииком. С их помощью праведный воздействует на всякую мудрость. Правильно подобранный напев освобождает человека от власти ложных идей. В нашем случае р. Нахман придержива-

⁷ Ахер (иной) – прозвище известного мудреца Талмуда р. Элиша бен Авая (I–II вв. н. э.). Он был так назван вследствие того, что отверг учение своих товарищей и впал в ересь.

ється виработанного в талмудическіе времена метода истолкования слов мудрецов, позволяющего выявить сокрытый в них неочевидный смысл. В Талмуде дается простое описание примет, свидетельствующих о впадении р. Элишы (Ахера) в ересь. Он пел греческие песни, а из складок его одежды сыпались еретические книги. Однако в интерпретации р. Нахмана падение запретных книг означает устранение крамольных идей. Происходит это благодаря звучанию мелодии, имеющей власть над ними. Тема влияния музыки на идеальные сущности наиболее характерна для произведений каббалистов эпохи Возрождения [11, с. 49–51, 61–62]. Для данного периода в целом было характерно перенесение философской проблематики в сферу магии.

Тема магической власти музыки над силами, главенствующими в мире дольнем, разрабатывалась основоположниками хасидизма и в более традиционном для раввинской письменности контексте: «Знай, что всякий князь небесный (ангел) должен служить Богу нашему, Каковой суть Бог богов и Владыка владык. Каждый из них должен возглашать песнь свою сообразно рангу его. И даже ангел Исава, который боролся с Иаковом, должен был провозглашать такую песнь... Знай, что если человек желает, чтобы какой-либо из народов стал к Израилю добросердечен, и если он знает, какого ранга песнопение и служение его Богу богов и какие качества он восхваляет, и если цадик возглашает ту песнь, которую провозглашает ангел его [того народа], и служит таким же способом Господу нашему, каким служит ангел его, – тогда должен тот ангел полюбить этого человека за то, что он служит Богу богов его способом, за то, что он возглашает песнь его, песнь, предназначенную для того ангела. Поскольку ангел полюбит того цадика, что возглашает песнь, которую тот ангел возглашает, это вынудит его исполнить волю того цадика, и нет ему необходимости заклинать ангелов... Есть цадика, которые знают 70 языков. Так, Гавриил обучал Иосифа 70 языкам, ибо обучал его, каким образом происходит сосание всяким ангелом из святости⁸ и как он удерживается в святости и песне его. И узнал он, что то, каким образом он [ангел] сосет и как он ниспосылает обретенные блага, является образом букв всякого народа. Образ языков всех народов как образ сосания [их ангелов]. Потому, когда обучал Гавриил Иосифа, каким образом происходит сосание всех ангелов народов, тот узнал благодаря этому все

⁸ Термин «еника» (сосание) широко применяется в произведениях каббалистов, начиная с самого раннего периода. С его помощью обозначается передача поддерживающей существование энергии и знаний от высших сущностей плеромы к низшим, а также от плеромы к ангелам.

языки. Как мы уже объясняли, именно из сосания ангела и из песни ангела начинается корень всякого народа» [18, Helek sheny. Purim].

Сходно с данным развернутым поучением р. Леви Ицхака из Бердичева кратко и емко излагал также р. Нахман из Брацлава: «Если имеет место, Боже упаси, враждебный указ или притеснение Израиля каким-либо народом то хорошо в таком случае сыграть мелодию того народа, который угнетает их [евреев]» [28, с. 321–322]. Согласно хасидским преданиям, р. Исраель Баал Шем Тов посредством музыки и песнопений познал сокрытую в небесной колеснице тайну языка зверей и птиц [19, с. 210–212].

Перечисленные выше изречения хасидов и подобные им сообщают о знании святыми подвижниками тайны коммуникации ангелов Божьих с высшим источником всего сущего. Они близки по духу и содержанию концепциям наиболее авторитетных цфатских каббалистов XVI в. Так, например, р. Моше Кордоверо писал: «Творения великие и малые... у всех у них есть ангелы, поставленные над ними. И эти ангелы восхваляют и воспевают их Творца. И песнь и мелодия, напеваемая ими, возносится и притягивает свет Эйн-Соф, и тот оживляет их» [26, с. 86–87]. Подобное высказывание содержится в одном из поучений школы р. Исаака Лурии Ашкенази: «Знай, что у всех творений, какие только есть в мире, имеется ангел на небесах. В этом тайный смысл высказывания: «Не существует ни одной травинки внизу, не имеющей Мазалья»⁹, который бьет ее сверху и приговаривает расти. И посредством этого ангела притягивается к нему изобилие и жизненная сила. Этот ангел не может изливать изобилие вовсе, до тех пор пока он прежде не возгласит песнь. Посредством этой песни он получает пропитание его и жизненную силу его, дабы ниспослать их пребывающим внизу... Подобно тому как все высшие существа привязаны к сущности Всеблагого, так все творения мира дольного привязаны к сущности человека и посредством его все благословляются... Потому, возгласяя все эти песни, [человек] обеспечивает излияние изобилия на все творения» [19, с. 208].

В сообщениях посвященных в тайны Торы мудрецов воздействие мелодий и песнопений на божество описывается как техническое и магическое. Речь тут не идет об эмоциях, межличностных отношениях.

⁹ В произведениях раввинской письменности, не относящихся к группе тайных, Мазаль, как правило, означает небесное светило, созвездие или ангела, связанного с объектами такого рода. Например, в мидраше Берешит Раба говорится: «Есть мазаль, который завершает путь свой за 30 дней, – это Луна. Есть мазаль, который завершает путь свой за год, – это Юпитер» [21, 10:4].

Примененный нужным образом в правильном месте инструмент дает ожидаемый результат. Хасидские авторы в данном случае придерживаются тех же взглядов. Их своеобразие выражается, главным образом, в более обстоятельной разработке концепции власти правочерных над прочими творениями, обретаемой с помощью богоугодных песнопений и мелодий. Используя их, цадики способны избавить евреев от гонений, которые замыслили против них другие народы. Такое положение вещей предполагает использование в благих целях мелодий и песен иноверцев, что не было характерно для каббалистов прежних времен.

Во всех примерах, рассмотренных нами ранее, инициатором музыкально-песенных актов являлся человек. Но в произведениях последователей Бешта встречаются высказывания также и обратного содержания: ««Арфа была подвешена над кроватью Давида. И когда приходила полночь, приходил северный ветер. И он дует, а арфа играет сама по себе» [39, с. 3b]. «Арфа была подвешена над кроватью Давида», ибо арфа есть качество одушевленности (нефеш), духа (руах) и тем более она качество души (нешама)¹⁰. Они пробуждали Давида от всяких снов, обозначающих как кровать, чтобы он был жив перед Святым, да будет Он благословен. Да приглядывает всякий человек за собой, дабы была его душа бодрствующей. Должно ему пробудить себя от всякого сна, что означает: от состояния, когда удаляется разумение и мозги, Боже упаси. Потому Давид обращал себя в инструмент, дабы вознестись к состоянию разумения (даат), каковое есть состояние трех мозгов...¹¹ «Северный ветер дет» – означает качество божества, сокрытое в нем, в одушевленности, духе и душе человека, каковое оживляет миры, – «и она играет сама по себе». Это подобно сказанному: «И было, когда музыкант играл, была на нем рука Всевышнего» (Цар. 4. 3:15), т. е. Дух Господень. Означает это, что посредством привязанности человека к Создателю, благословен Он, пребывает душа его в Нем. Вследствие этого Дух Господень дует в одушевленности, духе и душе, пребывающей в нем» [4, Drasot le shabat tshuva].

¹⁰ В произведениях каббалистов начиная с XIII в. распространена концепция о трехчастной структуре души. Низшая ее ступень – нефеш – связана с телом и оживляет его. Средняя – дух, или дуновение (руах), – осуществляет связь с низшими сфирот, как правило Шехиной. Высшая – нешама – укоренена в мире высших сфирот. См.: [43, с. 18-26].

¹¹ Три сфиры, образующие божественный разум (Хохма – мудрость, Бина – понимание и Даат – разумение) называются в произведениях каббалистов высшими мозгами.

В текстах, рассматриваемых ранее, божество описывалось как сложная структура, представляющая собой своеобразный инструмент. Всякий знающий, как с ним обращаться, способен достичь необходимого результата. В данном случае в качестве такого инструмента предстает человеческая душа. Она по своей природе сходная с арфой. Вообще, следует отметить, что уподобление человека музыкальному инструменту широко распространено в еврейской мистике [11, с. 38, 48–51; 12, с. 152–154, 167]. Характерным примером этого являются следующие слова каббалиста XIII в. Авраама Абулафии: «Знай, что в местах полых и пористых голос слышен сильнее в силу воздуха от ветра, проникающего в него. Таким образом, арфа и подобные ей музыкальные инструменты порождают голос без речи... Пойми суть сказанного применительно к словам «Моисей говорил, и Господь отвечал ему в голосе¹²» (Исх. 19:19). То есть в голосе Моисея. Ибо знай, что все тело человека наполнено порами и полостями. Благодаря этому ты поймешь, как Шехина, пребывающая в теле пористом и полостном, порождает речь» [12, с. 153]. Часто такие описания носят лишь вспомогательный квазинаучный характер, поясняя, каким образом божество действует внутри человека [12, с. 154]. Но в проповеди р. Элимелеха указанный мотив, судя по всему, является необходимым для реализации медитативной практики. На первом ее этапе человеку надлежит привести себя любыми доступными ему средствами в состояние благочестивого возбуждения. Обыденное настроение, в котором он пребывал ранее, интерпретируется в свете каббалистического учения о принципах отношения сущностей плеромы. Сфирот высшего порядка, служащие средоточием божественного интеллекта, именуются мозгами. Ослабления и нарушения их связи с прочими группами нижестоящих элементов плеромы описываются в каббалистических произведениях как удаление мозгов (гислалкут мохин). Такие разрывы чреваты катастрофическими последствиями для творения [29, с. 171–210]. Поэтому недопущение такой ситуации является одной из важнейших задач посвященных в тайны Торы. Проецируя происходящее в божестве на человеческую душу, р. Элимелех утверждает, что всякое мгновение, прожитое вне благочестивого экстаза, по сути, есть состояние удаленности мозгов. Напротив, обретение экстаза означает превращение верующего в музыкальный инструмент, на котором играет сам Господь. Его струнами

¹² Грамматика Иврита позволяет понимать выражение «бе-коль» как «голосом», так и «в голосе». Этой двусмысленностью в данном случае пользуется Абулафия, интерпретируя стих из Торы: «Моисей говорил, и Господь отвечал ему голосом».

служат три уровня души – нефеш, руах и нешама. На высшем этапе медитации верующий теряет способность действовать самостоятельно и передает себя воле Владыки миров¹³. Для части аудитории соотнесение человека со струнным музыкальным инструментом было не более чем метафорой такого пассивного состояния. Но не следует забывать, что в хасидских общинах осмысление слов цадика жестко не регламентировалось. Понимание сказанного наставником буквально, как правило, не осуждалось. Для таких людей образ арфы не только обозначал идеальное состояние единения с Всевышним, но и описывал особый характер переживания в этом состоянии. Человек на самом деле ощущал себя струнным инструментом, на котором играет Владыка Вселенной.

В отличие от Лежайского ребе, р. Леви Ицхак из Бердичева поясняет сам процесс пробуждения души с помощью музыкальной образной символики в концептуально подобном поучении: «Рабан Шимон сын Гамлиила сказал: «Не было таких праздников у Израиля, как 15 Ава и День Искупления (Йом-кипур). В эти дни выходили дочери иерусалимские в одеждах белых заимствованных, дабы не было стыдно и тем, которые не имели собственных нарядов. Дочери иерусалимские выходили и плясали в виноградниках»» [25, Taanit. 4:8]. Существует два вида пробуждения. Иногда человек пробуждает себя для служения Творцу Благословенному, иногда имеет место пробуждение свыше, когда человека настигает ниспосланное выше пробуждение исполнить волю Творца Благословенного. То, что человек пробудил сам, называется его, а что настигает человека пробуждение свыше – это не его, оно называется у людей заимствованное. Так, в новый год человек пробуждает себя сам исполнять волю Творца Благословенного, ибо есть у него страх перед днем Суда. 15 Ава приходит к человеку пробуждение свыше, ибо приходит Святой, да будет Он благословен, судить мир. В них (словах текста) содержатся следующие намеки: «дочери Израиля» – намек на души и Собрание Израиля; «в белых одеждах» – белое – намек на Эйн, ибо белый включает в себя все цвета¹⁴; «заимствованные» – это намек на то, что речь идет о ситуации пробуждения, пришедшего к ним свыше, как

¹³ Учение о том, что верующему надлежит отказаться от собственной инициативы и быть лишь послушным орудием, полностью подчиненным воле Творца, широко распространено в проповедях основоположников хасидизма. См. об этом: [31; 32; 44, с. 69–95].

¹⁴ В произведениях знатоков тайной Торы многочисленны высказывания, в которых белый цвет провозглашается символом высшей сферы Кетер, именуемой также Эйн. См.: [42, с. 152].

уже говорилось ранее; «плясали в винограднике» – танец есть то, что играет человек на музыкальном инструменте, это делает танец соответствующим мелодии этого играющего. Таким образом, есть другой, который пробуждает его (танцующего). И есть намек: «В будущем Святой, да будет Он благословен, устроит пляску для цадиков», что означает: Святой, да будет Он благословен, пробудит их исполнить волю Его Благословенного. И они исполнят Его волю соответственно пробуждению, которое пришло к ним. И также сказанное здесь о дне пробуждения является намеком на пробуждение свыше, и это есть танец в виноградниках. Раши пояснял, что это день, когда позволено было коленам приходить друг к другу. Ибо каждый из праотцов служил Творцу своим качеством... 12 колена – каждое служило мерой своей и качеством своим. Но все это относится к ситуации, когда сам человек пробудил себя для служения Благословенному. Но когда пришло пробуждение свыше, тогда может человек служить Творцу Благословенному всеми качествами. Ибо пришло к нему пробуждение от Творца, Благословен Он. А Он состоит из всех качеств. И этот день указывает на пробуждение свыше, написано слово «белый». Ибо состоит он из всех цветов» [18, Le-shabat Nehamo].

Подобно р. Элимелеху, Бердичевский ребе рассматривает ситуацию, когда роль человека в святом служении является пассивной. Он подобным образом использует для ее пояснения притчу о музыкальном действе. Ее в данном случае также не следует понимать как простое иносказание. Приведенный фрагмент проповеди посвящен истолкованию рассказа Мишны об обычае иерусалимских женщин отмечать некоторые праздники плясками в виноградниках. Согласно мнению р. Леви Ицхака, женщины в данном повествовании, кажущемся на первый взгляд лишь нравоучительным бытописанием, символизируют души правоверных и Шехину, традиционно именуемую каббалистами Собрание Израиля (Кнесет Исраэль). Белые одежды указывают на высший источник всего сущего. Речь идет либо о недоступной творению первоосновной божественной сущности Эйн-Соф, либо о непосредственно связанной с ней сфире Кетер, часто называемой Эйн. Во всяком случае, сказанное мудрецами переосмысливается как описание пробуждения ближайшего к творению региона плеромы и порожденных им душ силой импульса, ниспосланного свыше. Благотворный эффект этого пробуждения во много раз превосходит тот, который происходит по инициативе самих творений.

Происходящее уподобляется пляскам, подчиненным игре музыканта. В данной связи следует вспомнить, что в различных учениях

тайной Торы мелодия рассматривается в качестве одного из важнейших средств обеспечения гармоничных отношений сущностей плеромы между собой и с миром дольным. В указанном тексте содержится явный намек на учение о небесном происхождении богоугодной музыки, коренящееся в ранних мистических трактатах чертогов [10, с. 349]. Ее власти, как явствует из сказанного, покорны даже всемогущие цадики. Рассуждения общего порядка, полные многосложных мистических аллюзий, мастерски увязываются Бердичевским ребе с традиционными аспектами жизни хасидских общин. При дворах цадиков было принято устраивать веселые вечеринки с танцами до упаду, в которых принимали участие все присутствующие независимо от своего социального статуса. Духовные вожди, образованные наставники и простые верующие объединялись в едином хороводе. Поддержание, в том числе и таким способом, веселого настроения считалось одной из важнейших обязанностей благочестивого человека. При этом природа переживания верующего в танцевальном экстазе пояснялась по-разному. В нашем случае ее рекомендуется осознавать как акт непосредственного управления человеком непостижимым уму божеством.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что основоположники хасидизма использовали все основные концепции применения музыки и песнопений в богослужении, разработанные мистиками прежних времен. Последователи Бешта не пытались каким-либо образом упорядочить их, выделить главные и второстепенные. Служение Всевышнему указанным способом предполагало как активную, так и пассивную позицию человека. Важным положением, объединяющим суждения цадиков раннего периода о музыке и песнопениях, основанных на тайном учении, является представление о божестве как о сложной безличностной структуре. Оно представляет собой многосложный загадочный инструмент, правила игры на котором известны избранным лидерам. Его звучанию подвластно все. К человеческой индивидуальности в данной группе текстов проявляется определенный интерес. Но во многих случаях она также представляется в виде инструмента, играющего по известным правилам

Но в учении основоположников хасидизма содержится также немало изречений иного характера и содержания. Они близки воззрениям составителей талмудического корпуса и их последователей в средние века.

2. Учение о музыке и песнопениях, ориентированное на реалии мира сего.

Р. Эфраим Судилковский, внук Бешта, приводит в своей книге следующее толкование притчи своего великого деда: «И весь народ видел голоса» (Исх. 20:15). Это может быть объяснено посредством притчи, которую я слышал от деда моего, отца отца моего, благословенна его память для жизни в мире грядущем. Некий человек очень красиво играл на музыкальном инструменте, с великим наслаждением и приязнью. И те, кто слушал его, не могли сдерживать наслаждение и удовольствие, вплоть до того, что танцевали, прыгая до потолка от удовольствия, приязни и наслаждения. Тот, кто был более близок и приближался послушать музыкальный инструмент, получал наибольшее удовольствие и танцевал до упаду. В этот момент зашел один глухой, который совершенно не слышал приятного голоса музыкального инструмента. Только видел он, что люди танцуют до упаду, и они выглядели в его глазах как безумные. И сказал он в сердце своем: «Что же привело к этому веселью?» Воистину, если бы он был мудр, и познал, и уразумел, что оно происходит по причине великого удовольствия и приязни от голоса музыкального инструмента, то и сам бы он стал танцевать там. Суть сказанного ясна. Ее следует пояснить таким образом. «Весь народ видел голоса» означает, что Господь Благословенный явил всем и каждому божественность Свою, которую все постигли, когда узрели веселье. Ибо ангелы воинств небесных пустились вскачь [40, с. 85b]. Поняли они, что происходит это от сладости и приязни света святой Торы. И обратили себя слушать глас Торы, невзирая на то, что были отчасти глухими, поскольку не слышали гласов. Ибо все сделались зрячими и зрящие глаза их позволили узреть великое ликование и радость. Потому поняли они, что голоса эти суть приятный и улаждающий слух глас Торы. Невзирая на то, что не постигали эту приязнь Торы, поняли, что радость происходит от великой приязни Торы» [25a, Parashat Itro]. В данном толковании отсутствует традиционная для каббалистических текстов лексика и символика. Реалии мира небесного здесь, согласно законам талмудического повествования, соответствуют земным. Ангелы небесных воинств неистово пляшут и скачут подобно хасидам на собрании у цадика. Но при этом подлинная музыка мира горнего остается сокрытой. Познается она лишь путем созерцания визуальных последствий ее воздействия. В нашем случае – по пляске и ликованию совершенных слуг Божьих. Вполне очевиден намек на то, что помимо ангелов ее слышат и многочисленные просветленные праведники. В то же время р. Эфраим, как и его славный дед, вовсе не призывает обрести это слышанье посредством специальных медитативных практик. Вполне достаточно

искреннего переживания веселья, порожденного участием в коллективной пляске, которому сопутствует осмысление происходящего в терминах и образах общепонятного традиционного раввинского наставления. Именно так действовали евреи в момент дарования Торы. Благодаря этому весь народ удостоился миссии избранного.

Следует отметить, что во многих поучениях, рассматривающих отношения правоверного с Господом в свете реалий мира сего, богоугодные музыка и песнопения не фигурируют в качестве окутанного тайной порождения небесных сфер. Так, например, р. Леви Ицхак из Бердичева, рассуждая о важности пения хвалебной песни Творцу, наставляет последователей: «Если человек все дни свои в бедности и несчастьях, то когда он воспоет хвалебную песнь Господу, невзирая на беды свои, то в этом есть новизна. Но если человек все дни свои в благополучии и высшее милосердие почиет на нем, тогда, если он воспоет хвалебную песнь Творцу благословенному, нет в этом новизны. Однако имеется здесь еще одна возможность. Невзирая на то, что он благополучен, есть новизна в том, что воспел он песнь. А именно – когда благодарный за оказанное милосердие не веселится по причине блага и милости, которые есть у него. Когда первоосновой веселья его есть душевная отрада Творца Благословенного. Это подобно отцу, первооснова радости и благополучия которого в благополучии сына. Это суть первооснова веселья отца. Так как будто бы у Творца Благословенного есть как будто бы веселье. Выходит, что (тот человек) веселится не от собственного благополучия и оказанного ему милосердия, но только веселью Творца Благословенного. И это есть ступень наивысшая – смотреть не за собой, а только за Творцом Благословенным» [18, Parashat Be-Shalah]. В приведенном поучении богоугодные песнопения не рассматриваются в контексте мистической медитации. Они являются проявлением радостного состояния души, помышляющей о Создателе. Контакт между верующим и Творцом описывается как межличностный. Господь подобно отцу искренне веселится, когда веселятся его дети. Именно в этом кроется высочайший смысл происходящего. Следует отметить, что переживание верующего не рассматривается Бердичевским ребе в качестве явления исключительно психологического порядка. В проповеди речь, кроме всего прочего, идет о новизне (хидуш). Этот термин у раввинских авторов обычно обозначает новую версию истолкования сакрального текста, порожденную интеллектуальными изысканиями. В нашем случае решающую роль также играет новое осмысление причин радости в момент возглашения хвалебной песни Вседержителю. Должно

преисполниться весельем не от благ, которые тебе ниспосланы, а от осознания того, что сам Отец Небесный радуется, глядя на тебя в этот момент. Интеллектуальные и психологические переживания, таким образом, являются неотъемлемыми составляющими богоугодного деяния. В нем традиционное раввинское умствование умело сочетается с милым сердцу малограмотных людей верованием в силу эмоций. Специфика раннехасидского социума позволяет увидеть в сказанном, кроме всего прочего, заботу о поиске компромисса ученого сословия с необразованным большинством.

Примечательным для нашего исследования является то обстоятельство, что р. Леви Ицхак называет описанные действия высшей ступенью служения Господу. Такой посыл ставит под сомнение, если вовсе не отрицает, истолкование сказанного как обращение исключительно к людям несведущим в тайном учении. Построение отношений с Богом в формате реалий мира сего признается, таким образом, одним из наиважнейших путей святого служения. Элитарная наука медитации, ориентированной на сущности плеромы, в лучшем случае равносильна ему. Вследствие этого представление о музыке и песнопениях как о традиционном средстве выражения преданности Царю Небесному существенно повышает свой статус. Учение о них как о тайном инструменте, управляющем деяниями сфирот, по значимости ожидаемого результата не имеет превосходства над ним.

Развивая данную тему, Бердичевский ребе в другом месте говорит: «Хотел Навуходonosор воспеть песни и восхваления, которые посрамили бы песни и восхваления царя Давида. Потому пришел ангел и ударил его по устам [40, с. 92b]. И на первый взгляд непонятно, как пришло в голову этому злодею Навуходonosору, что сможет он воспеть песни и восхваления, которые посрамили бы песни и восхваления царя Давида, мир ему. И разве могли быть по такой причине песни и восхваления царя Давида посрамлены. Если кто-то возглашает песни лучше другого, тем его песни посрамляются. Представляется мне, что во время, когда Творец благословенный любит собрание народа Его, дома Израиля, а собрание Израиля пребывает на высокой ступени, то у Израиля есть сила отменять злые постановления. Если Святой, благословен Он, постановляет такое постановление, есть у них возможность отменить это постановление, как сказано: «Цадик властвует над гневом Господним» (Цар. 2 23:3). Так, например, Шимон бен Шетах говорил Хони га-Маагелю: «Подобен ты сыну, который согрешил перед отцом, а отец выполняет желание его» [25, Таанит 3:8]. По причине великих утех, которыми сын тешит отца, он

уничтожает свое желание перед желанием сына своего. Также мы называемся сынами Божьими. И из-за великих утех, которыми тешится Бог Благословенный с нами, Он отменяет постановления свои по воле Израиля. Так происходит во времена, когда мы милы Ему Благословенному. Не так, Боже упаси, во времена сокрытия лица¹⁵. Навуходоносор-злодей возгласил: «По воле Своей он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле» (Дан. 4:32). В то время, когда Израиль мил Святому, да будет Он благословен, все это как бы не так, что «По воле Своей он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле», ибо цадики могут отменить постановления Его, поскольку гордится Бог, благословен Он, народом Его Израилем. По причине гордости и утехи Его Израилем они могут отменять постановления его. Поэтому Святой, да будет Он благословен, как бы не «По воле Своей он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле», ибо цадики как бы могут отменить постановления Его. Только Навуходоносор-злодей не хотел того, чтобы цадики могли отменять постановления Его Благословенного, обращая зло в добро и стенания в веселье. Ибо он желал разрушить храм и боялся, что, может быть, цадики того поколения отменят постановление и будет отстроен храм. Поэтому хотел Навуходоносор-злодей песнями и восхвалениями добиться того, чтобы Святой, да будет Он благословен, не правил миром согласно воле народа его, дома Израилева» [18, Pugin]. Сказанное касается одной из важнейших тем учения основоположников хасидизма – возможности цадикиков влиять на Всевышнего и управлять Его волей. Не последнюю роль в этом деле играют хвалебные песнопения. Во многих случаях подобные действия рассматриваются ими как магические. Возглашенная песнь воздействует на сущности плеромы и гарантирует ожидаемый результат. Но в приведенной проповеди картина совершенно иная. Успех песнопения целиком зависит от расположения божественной персоны. Если Господь благосклонен к своему народу, а дела евреев доставляют ему наслаждение, Он милостиво допускает такое положение вещей. В противном случае затраченные усилия оказываются тщетными. Не ведающий о том человек, в нашем случае Навуходоносор, наивно пытается добиться исполнения своего желания с помощью песнопения. Однако Владыка Вселенной посылает ангела, который затворяет его уста. Богоугодная песнь является средством убажания Царя Вселен-

¹⁵ «Сокрытие лица» – традиционное для раввинской письменности наименование Божьего гнева.

ной. Но она принимается благосклонно лишь в случае, если прочие дела людей устраивают Его. Такой подход в целом характерен для талмудического корпуса и следующих ему раввинских авторов.

По мнению проповедников хасидизма, одним из важнейших обстоятельств, обеспечивающих благорасположение Предвечного Владыки к своему избранному народу, является пребывание евреев в веселом расположении духа. Душевная радость традиционно увязывается последователями Бешта с песнопением: «Сказали сыны Израиля: «Воистину, когда еще не создал Ты мир Свой, Ты был. После того как создал его, Ты все тот же... но после того, как предстал Ты на море и возгласили песнь пред Тобой, установилось царство Твое и престол Твой верен стал с тех пор. С тех пор, как воспел [Израиль]» [22, 23:1]. Мидраш этот удивителен. Почему же не утвердилось царство Его до тех пор, пока не провозгласили песню тогда? Представляется мне, что объяснить это следует таким образом. Посредством песни приходит веселье, а тот, кто весел, воспевает и восхваляет. Но тот, кто пребывает во власти качества страха, и особенно великого страха, когда нападает на человека боязнь и ужас, наверняка такой человек не может возглашать песнь. Ибо песня бывает только от любви и веселья. А сыны Израиля в тот момент были у моря. ...Они наверняка не могли возгласить песню, ибо не было у них веселья. Но они страстно желали, чтобы в будущем открылись им мир грядущий и веселье. И тогда возгласили песнь в любви и веселье... Благодаря вере, которой они веровали в Господа, что приведет их к ступени любви, пришли они тотчас же к ступени любви и тотчас же возгласили песнь. Это поясняет стих «и узрел Израиль руку великую» (Исх. 14:31). Из-за этого напал на них страх, как сказано, «и узрел народ Всевышнего» и не могли возгласить песню. Далее сказано: «И уверовали во Всевышнего» (Исх. 14:31). Уверовали, что хотя теперь мы на ступени страха, тем не менее в будущем удостоимся прийти к любви. Тогда воспоем в великом веселье... И это было желание Его Благословенного, чтобы была у них ступень страха такого, и уверовали они в Него, и дал им тотчас же великий дар, и возгласили они песнь в радости» [17, Parashat Be-Shalah]. Автор этого поучения, р. Калонимус Кальман Эпштейн, ученик великого р. Элимелеха из Лежайска, видит в песнопении лишь способ выражения радостного настроения, знак, подаваемый Властелину мира, сигнализирующий о надлежащем душевном расположении. Порождается он силой веры. Вера в милосердие Творца, в то, что все тяготы и испытания – временное явление, пробуждает в человеке любовь к Нему и искреннее веселье. Для подхода мистиков характерно видеть в

песнопениях силу, воздействующую на душу верующего и сущности плеромы. Восприятие музыкального аспекта богослужения как внешнего акта преобладает в талмудическом мировоззрении. Осмысление происходящего в такого рода ракурсе не трактуется р. Калонимусом Кальманом как упрощение для непосвященных, значимость деяний которых второстепенна. Благодаря песне народа на берегу Красного моря проявилось Царство Божье в творении. Задуманный Создателем миропорядок окончательно утвердился. Описанная в Талмуде и ми-драшах подлинная реальность стала доступной и понятной.

Р. Леви Ицхак из Бердичева подобным образом трактует упомянутый эпизод из Библии: «Ибо колено Иудино и Нахшон, сын Аминодава, первыми пришли к морю. Говорили мудрецы наши, благословенна их память, что стих «Ибо дошли воды до души моей» (Пс. 69:2) означает, что возгласили песнь и спас их Господь. Видится мне, что пришло колено Иудино первым к морю благодаря упованию великому на Господа, что наверняка он рассечет для них море. Благодаря этому возгласили песнь. Выходит, что с самого начала, когда пришли к морю, была уже у них мысль о том, что наверняка рассечет Господь море, и воспели они песнь» [18, Parashat Be-Shalah].

В поучениях цадииков раннего периода о музыке и песнопениях, ориентированных на реалии мира сего, разрабатывается также и тема пассивной роли человека в деле богослужения, подобно тому, как это делается в проповедях, основанных на знании сокровенных тайн Торы: ««И царство Его над всем властвует» (Пс. 103:19). В том первооснова служения Господу, чтобы постиг человек, что все вещи, и все сотворенное, и все сущности существуют только благодаря жизненной силе Его Благословенного. И невозможно сделать какого-либо малого движения без желания на то Его, Благословенно имя Его. И даже Тора и заповеди, которые человек исполняет, не есть добро, сделанное для себя, ибо человек ничего не делает, но только сам Господь Благословенный. Подобно этому слышал я от цадииков пояснение стиха «Ибо благо песня Господа» (Пс. 147:1): Господь Благословенный поет Сам. Ибо все дела, которые делает человек, от Него Благословенного. И если человек постигнет это, он наверняка склонится перед Ним Благословенным, ибо сам знает, что он ничто несуществующее. Благодаря этому он постигает мудрость Торы и прилепляется к Нему, благословенно имя Его» [17, Parashat Vo].

Приписывание божеству всех деяний, совершаемых человеком, характерно для учений, посвященных тайнам Торы вообще и хасидской мистике в частности [31, с. 54–77; 32, с. 111–144]. Однако ука-

занный эпизод не следует связывать исключительно с мистической традицией. Типичными для последней при описании данной ситуации являются выражения «мир речи говорит», «Шехина говорит» или «Шехина поет из гортани человека» [31, с. 78–95, 121–128; 32, с. 168–189, 204–214]. Такого рода тексты призывают верующего к достижению состояния самозабвенного экстаза, при котором возникает реальное ощущение, что его речью и пением управляет кто-то другой. В нашем случае речь о подобном переживании не идет. Задача, стоящая перед человеком, ограничивается сферой осмысления происходящего. Истинно благочестивому надлежит осознавать и помнить, что все деяния, угодные Господу, совершает Он сам. В том числе и хвалебная песнь Всевышнему поется самим Всевышним. Эта концепция принципиально не противоречит традиционному талмудическому учению. Она вполне приемлема для мышления, ориентированного на реалии мира сего и межличностные отношения с Создателем. Достаточно подумать о себе как об инструменте в Его руках, и вожделенная связь с Владыкой мира будет установлена. Текст вполне допускает понимание, согласно которому песнь Царя вследствие безграничности его власти влагается им в уста своего подданного. Никаких особых ощущений последний при этом не испытывает.

Для проводимого нами исследования исключительно важным является одно короткое высказывание ближайшего сподвижника Бешта р. Якова Йосефа из Полонного, позволяющее подытожить все сказанное ранее: «Ибо великий мир, каковой есть высший мир (олам эльйон), и малый мир (олам катан), то есть этот мир, подобны двум музыкальным инструментам, настроенным на один лад (ехус). Об этом говорили знатоки мелодий, что если аккорд одного из инструментов зазвучит – отзовется тем же аккордом на него второй инструмент, из-за того что лады их соответствуют друг другу. Об этом сказано, что «Арфа Давида играла сама собой» [38, с. 3b]» [46, Parashat Tzav, От 3]. В произведениях каббалистов термин «малый мир» (олам катан), как правило, используется для обозначения человека. Существует также традиция уподобления его музыкальному инструменту [11, с. 38, 48–51; 12 с. 152–154, 167]. Так, итальянский каббалист XVI в. Егуда Москато, комментируя стих об играющей самой по себе арфе Давида, писал: «Известно мудрецам, знающим тайны божественные, что деяния человека и слова, сходящие с его уст, делают пробуждение сильное в высших мирах, что приводит к нисхождению шефы по трубам

сообразно исправности их¹⁶, каковая определяется мастерством этих деяний. Ибо человек есть малый мир (олам катан). Уподобим его музыкальному инструменту, относящемуся к высшему миру таким образом, что при исполнении аккорда одним из них пробуждаются на его голос трубы аккорда, соответствующего ему, во втором инструменте» [3, Drasha 46]. Концептуальное и фразеологическое сходство данного текста с приведенным ранее изречением хасидского ребе очевидно. Но следует отметить одно существенное различие. Р. Яков Йосеф называет привычным для каббалистов образом не микрокосм, а весь мир дольний. Благодаря этому традиционное акцентирование связи структур души и плеромы заменяется на соположение сущностей творения и царства небесного. Соответственно богоугодная деятельность, осмысленная в свете реалий мира сего, может оказывать сколь угодно эффективное воздействие на божество. Это, бесспорно, относится и к служению Творцу посредством мелодий и песнопений, что подтверждает использование в проповеди музыкальной символики.

В целом следует отметить, что учение мудрецов Талмуда об использовании музыки и песнопений в богослужении существенным образом повлияло на воззрения основоположников хасидизма. Оно представлялось последователям Бешта несколько не менее значимым, чем разработки данной темы различными группами мистиков. Талмудисты и знатоки тайн Торы по-разному поясняли основные принципы функционирования музыкальной составляющей богослужения. В одном случае речь шла исключительно о средстве коммуникации между человеком и Богом, предстающим в образе всемогущего антропоморфного царя. Во втором – музыка и песнопения являются элементами, включенными в структуру плеромы, силами, определяющими внутреннюю жизнь божества. Но обе онтологические модели, будучи принятыми на веру, позволяют, с точки зрения основоположников хасидизма, достичь одинаковых результатов. Поэтому различия между ними с точки зрения духовной практики несущественны. Человек может психологически переживать и осмысливать происходящее любым удобным для него способом. Он может видеть себя слугой, убажжающим песнопениями властелина, сидящего на троне, или арфой, звучание которой растворяется в музыкальной материи мира горнего. Характер переживания зависит от душевного состоя-

¹⁶ В еврейских мистических текстах нисхождение благодатного божественного света (шефы) в низшие миры происходит по особым путям, именуемым каналами или трубами. Многие из учителей тайной Торы поясняют, что этими трубами являются души и тела праведных людей. См.: [14, с. 189–209].

ния в тот или иной момент времени. Оба типа представления являются равноправными и равновозможными.

Подводя итоги проведенного исследования следует отметить, что рассуждения хасидских авторов о музыкальной составляющей богослужения играли важную роль в деле обоснования сакрального всемогущества цадика и его неограниченной власти над своими последователями. Последователи Бешта с неизменной настойчивостью проповедовали, что посредством песнопений и игры на музыкальных инструментах истинный праведник способен обратить верующих на путь истинный, а также вынудить прочие народы мира быть дружелюбными по отношению к евреям. Благодаря богоугодным мелодиям лидеры хасидов добиваются от божества исполнения своих желаний. В то же время мелодии ниспосланные с небес служат орудием власти Творца над всеми людьми, включая могущественных цадииков. Данная теологическая доктрина обязывает как простых верующих, так и их совершенных наставников посвящать значительную часть времени общинных собраний песнопениям и танцам. Такого рода действия являются и актом богослужения, и способом демонстрации лояльности порядку, установленному лидерами хасидского движения.

Другим немаловажным фактором сакрализации существующей системы власти в указанных материалах является разработка идеологии примирения соперничающих группировок господствующего духовного сословия. В традиционном еврейском обществе много веков продолжался спор о том, носители какого рода знаний должны осуществлять непосредственное руководство верующими. Конкурирующими группировками были знатоки текстов талмудического корпуса и мистики каббалисты. Проповеди хасидов, касающихся указанной темы, сочетают в себе положения каждой из вышеуказанных групп. Оба подхода признаются равноправными, что способствует консолидации верующих, придерживающихся различных воззрений. Такое положение вещей позволяет цадику, в зависимости от его личной предрасположенности или насущных общественных потребностей, опираться на любую версию идеологии сакральной власти наработанную вероучителями еврейского народа во все предшествующие времена.

Список використаних джерел:

1. Хасдан Е. Хасидский нигун в ракурсе традиционных каббалистических песнопений // Еврейская традиционная музыка в восточной Европе. – Минск, 2006. – С. 156–168.
2. Dubnov S. Toldot ha-hasidut. – Tel Aviv, 1960.

3. Ehuda Moskato. Nefotzot Ehuda.
4. Elimelekh mi-Lizhansk. Noam Elimelekh. Likutey Shoshana.
5. Etkes I. Darko shel R. Shneur Zalman mi-Liadi ke-manhig shel hasidim // Tsion. – 1986. – № 50. – P. 321–354.
6. Etkes I. Tnuat ha-Hasidut breshita. – Tel-Aviv, 1998.
7. Fine L. The Contemplative Practice of Yehudim in Lurianic Kabbalah // Jewish Spirituality. – Vol. 2. – New-York, 1997. – P. 64–98.
8. Green A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism // Jewish Spirituality. – New-York, 1987. – P. 139–149.
9. Green A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy // Tsadik ve-eda. Hebetim historiym ve-hevratyym be-heqer ha-hasidut. – Jerusalem, 2001. – P. 433–441.
10. Grotzingerer K. Masoret ve-Hidush be-tfisat ha-shir be-Zohar // Mehkarey Erushalaim be-mahshevet Israel. – Vol. 8. – 1989. – P. 347–355.
11. Idel M. Ha-pirush ha-magy ve-ha-teurgy shel musika be-tekstim ehudiim mi-tkufat ha-Renesans ve-ad ha-Hasidut // Yuval, Hebrew section. – Vol. 4. – Jerusalem, 1982. – P. 33–63.
12. Idel M. Music and prophetic kabbalah // Yuval. – Vol. 4. – Jerusalem, 1982. – P. 150–170.
13. Idel M. Qabbalah: hebetim hadashim. – Jerusalem: Shoken, 1993.
14. Idel M. Hasidism: Between Ecstasy and Magic. – New York: State University of New York Press, 1995.
15. Idel M. Messianic Mystics. – New Haven and London, 1998.
16. Jacobs L. Hasidic Prayer. – London: Littman Library of Jewish Civilization, 1993.
17. Kalonimus Kalman Epstain mi-Krakov. Maor va-shemesh.
18. Levi Itshaq mi-Berdichev. Qdushat Levi.
19. Mark Ts. Mistika ve-shigaon be-ezirat r. Nahman mi-Braslav. – Tel Aviv, 2003. – P. 203–209.
20. Menahem Nahum mi-Tshernobyl. Meor eynayim. Parashat Itro, Pinhas.
21. Midrash Bereshit Raba.
22. Midrash Shmot Rabah.
23. Midrash Tanhuma / [Ed. S. Buber]. – Jerusalem, 1975.
24. Miletto G. Ha-Guf ke-kly negina be-drashotav shel r. Ehuda Moskato // Peamim, № 104. – Jerusalem, 2005. – P. 65–78.
25. Mishna.
- 25a. Moshe Haym Efraim mi-Sudytkov. Degel mahane Efrayim.
26. Moshe Qordovero. Elima Rabaty. – Jerusalem, 1966. – P. 86–87.
27. Moshe Qordovero. Shiur koma. – Jerusalem, 1966.
28. Nahman mi-Braslav. Likutey Maharana Kama. – Jerusalem, 1965.
29. Pachter M. Le-Birur ha-musagim kthanut ve-gadlut be-kabalat ha-Ary kreka le-havanatam be-mahshava ha-hasidit // Mehkarey erushalaim be mahshevet Israel. – Jerusalem, 1992. – P. 171–210.

30. Rabbinowitz I. Ha-maggid mi-Koznitz. – Tel-Aviv, 1947.
31. Schatz-Uffenheimer R. Ha-hasidut ke-mistika. – Jerusalem, 1980.
32. Schatz-Uffenheimer R. Hasidism as Mysticism: Quietistic Elements in Eighteenth Century Hasidic Thought. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
33. Seder raba de-bereshit // Batey midrashot ch1 [Ed. A. Wortheymer]. – Jerusalem, 1989.
34. Sefer Shivhey ha-Besht / [Ed. A. Rubinstein]. – Jerusalem, 2005.
35. Shaar Ha-Kavanot. Drushey Amida.
36. Shneur Zalman mi-Lyady. Liquey amarim: Tanya. – Moskva, 2005.
37. Sinopsis le-Sifrut ha-heyhalot / [Ed. P. Shefer]. – Tübingen, 1981.
38. Talmud Bavly. Brahot.
39. Talmud Bavly. Gitin.
40. Talmud Bavly. Sangedrin.
41. Talmud Bavly. Shabat.
42. Tishby I. Mishnat ha-zohar. – Jerusalem: Mosad Bialik, 1971. – Vol. 1.
43. Tishby I. Mishnat ha-zohar. – Jerusalem: Mosad Bialik, 1971. – Vol. 2.
44. Weiss J. A Studies in Eastern European Jewish Mysticism. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – P. 69–95.
45. Wilensky M. Hasidim u-mitnagdim. – T. 1. – Jerusalem, 1970.
46. Yaaqov Yosef mi-Polonoye. Toldot Yaaqov Yosef.